

Кого ни поставь на место того, кого нарочно подставили, получив такую травму при падении, — вряд ли он сразу простит виновника.

Видя, что Су Му не реагирует на их извинения, а Е Цзинмо, сидящий рядом, смотрит ледяным взглядом, Шао Янь и Чжан Цянь пришли в ужас. Шао Янь, стиснув зубы, решился: будь что будет! Лучше получить пощёчины, чем нож!

Он принялся яростно бить себя по лицу:

— Я виноват! Я действительно виноват! Умоляю, председатель Су, прости меня!

Чжан Цянь, увидев это, тоже поспешил дать себе пощёчин:

— И я! Я виноват! Правда виноват! Прости нас, председатель!

Громкие шлепки разносились по классу. В кабинете воцарилась тишина. Оставшиеся ученики сначала возмутились, а потом изумились: «Ничего себе! Кто это такой? Председателя Су что, нарочно подставили?»

«Офигеть! Братан Е — просто герой! Как защищает свою половинку! И пощёчины-то какие звонкие!»

Е Цзинмо сидел с каменным лицом, наблюдая, как они бьют себя.

Су Му сначала хранил ледяное молчание, потом нахмурился и, когда оба отвесили себе уже штук по пять-шесть, произнёс:

— Ладно, хватит! Проваливайте!

Лица Шао Яня и Чжан Цяня уже распухли и покраснели. Услышав слова Су Му, они робко взглянули на Е Цзинмо.

Тот швырнул канцелярский нож Шао Яню:

— Расслышали? Катитесь! В следующий раз, если попадёте на глаза, будете иметь дело со мной — каждый раз!

Сердца двоих наконец успокоились, будто они заново родились.

— Да-да! Мы уже уходим! Больше не покажемся!

Шао Янь, прикрывая лицо, уже собрался уходить, но, заметив Цзян Юньцзэ, снова униженно взмолился:

— Братан Е! Можно пару слов сказать? Совсем немного!

Е Цзинмо посмотрел на него и не стал возражать.

Шао Янь тут же обратился к Цзян Юньцзэ:

— Цзян... Цзян Юньцзэ, братан Чуань велел мне заодно и перед тобой извиниться. Прости, я не должен был тогда отбирать у тебя деньги. Я виноват, надеюсь, ты меня простишь!

Цзян Юньцзэ, неожиданно оказавшись в центре внимания, на миг опешил, но затем

улыбнулся:

— Понял. Передай Лу Чуаню спасибо.

Шао Янь кивнул, украдкой скользнул взглядом по Е Цзинмо и Су Му, стремительно выскочил за дверь и тихо притворил её.

После ухода Шао Яня и Чжан Цяня в классе воцарилась мёртвая тишина.

Е Цзинмо бросил взгляд на остальных учеников. Те, поймав его, поспешно отвели глаза, суетливо достали телефоны и учебники, делая вид, что чем-то заняты.

Цзян Юньцзэ тоже молча вернулся на своё место.

Су Му посмотрел на Е Цзинмо и тепло улыбнулся:

— Е Цзинмо, спасибо.

Это была самая тёплая улыбка Су Му за всё время их знакомства. Е Цзинмо почувствовал, как у него тает сердце, а на лице растаял лёд, сменившись теплотой:

— Благодарностями нечего отдаляться! Это же долг школьного хулигана!

Они улыбались, глядя друг на друга, и незаметно расстояние между их сердцами становилось всё меньше.

...

Во второй половине дня у Е Цзинмо не было соревнований, и он провёл её в классе вместе с Су Му.

Су Му читал книги, а Е Цзинмо листал телефон. Хотя разговаривали они мало, атмосфера была невероятно лёгкой и приятной.

Су Му и не подозревал, что Е Цзинмо полдня просидел на форуме.

Там обновления появлялись с бешеной скоростью. Вчерашнее чтение Су Му текста поддержки для Е Цзинмо, воздушный поцелуй Е Цзинмо в ответ, сегодняшние фотографии, где Е Цзинмо нёс Су Му на руках, — всего с десятков снимков — всё это уже выложили на форум.

Пост набрал даже больше комментариев и просмотров, чем два предыдущих, а фанфик «Дерзкий школьный принц и его холодная малая жена» обновлялся с невероятной скоростью — к тому моменту он уже перевалил за двадцать тысяч иероглифов.

Просматривая пост и фанфик, Е Цзинмо молча сохранял фотографии, но в голове у него были лишь такие мысли:

«Хм! Фотки вышли отличные! Кто снимал — тот ещё мастер, Су Му получился таким красивым!»

«Вау! Любую можно на заставку поставить! Ресницы у Су Му и правда длинные, кожа такая белая!»

«И текст написан живо, без прочтения сотен романов о деспотичных боссах такое не

сочинишь!»

«Правда, ещё чего-то не хватает... характер Су Му не совсем передан, есть куда расти!»

...

Его беспечный ум совершенно не осознавал всей серьёзности ситуации.

Чуть позже пяти вечера У Фань позвонил Е Цзинмо, напомнив, что пора идти на закрытие спартакиады, и что классный руководитель Бай Хуэй уже ищет его. Е Цзинмо неохотно попрощался с Су Му и отправился на стадион.

Когда он пришёл, почти все классы уже построились. Ученики всё ещё были полны впечатлений.

Главный судья объявил итоговый командный зачёт по классам на школьной спартакиаде.

Класс Е Цзинмо занял пятое место в общешкольном рейтинге и третье среди старших классов — результат достойный и радостный. В момент объявления все взорвались ликующими криками.

Бай Хуэй, чтобы поощрить их, заказала молочный чай на весь класс.

Так и завершилась последняя школьная спартакиада Е Цзинмо в старших классах — весело и без сожалений, ведь пятое место тоже было почётным.

После закрытия начались выходные. Е Цзинмо каждый день в восемь утра не забывал напоминать Су Му наносить мазь, беречь рану от воды и не делать резких движений.

Каждый раз, когда раздавался звук уведомления в QQ, Су Му, даже не глядя, знал, что это Е Цзинмо.

Каждый этот «динь-дон» словно говорил: «Ваш "заботливый старик" Е Цзинмо уже в сети! Пожалуйста, проверьте сообщения!»

Су Му было немного неловко, но на каждое сообщение от Е Цзинмо он отвечал. Порой он даже ловил себя на том, что ждёт этого звука уведомления.

Авторская заметка:

У меня... нет... запаса глав...

Я сейчас ещё учусь, поэтому... в ближайшее время не смогу обновлять! Но, пожалуйста, не бросайте меня, дорогие читатели! Как только начнутся летние каникулы, я продолжу — не брошу эту книгу! Первую свою работу нужно во что бы то ни стало дописать до конца!

Каникулы быстро пролетели, и лёгкая, радостная атмосфера спартакиады почти полностью рассеялась. На воскресных вечерних занятиях учеников ждала куча тестов по всем предметам.

Е Цзинмо только наполовину выполнил третий тест, когда его вызвали в учительскую старших

классов.

Когда он пришёл, там, кроме него, было ещё человек десять. Су Му тоже был среди них. Янь Фан, зная, что у него травма ноги, позволила ему сидеть, остальные же стояли.

После двух дней отдыха рана Су Му уже почти затянулась коркой, и он мог ходить самостоятельно, хотя и медленно.

Увидев Су Му, Е Цзинмо естественным образом подошёл к нему и встал сзади.

Янь Фан взглянула на них, поправила очки и, убедившись, что все в сборе, перешла к делу:

— Хорошо! Все здесь! Многие из вас, наверное, уже знакомы друг с другом?

— Верно! Вы все постоянно входите в топ-15 по физике в нашем потоке! В середине ноября пройдёт олимпиада по физике, от каждой школы можно выставить пятнадцать участников. Вы собрались здесь именно по этому поводу!

Взгляды всех присутствующих устремились на Янь Фан, внимая её словам. Хотя Е Цзинмо тоже смотрел на неё и слышал, о чём она говорит, мысли его были далеко.

Стоя за спиной Су Му, он не удержался и протянул руку, чтобы коснуться его волос, чувствуя, как мягкие пряди скользят между пальцами: «Какие же они приятные на ощупь!»

— Олимпиада в середине ноября — городской этап. Те, кто покажет хорошие результаты, пройдут на провинциальный, он будет уже в следующем семестре, так что времени достаточно. Но призовое место на любом из этапов очень поможет вам при поступлении в вуз. Мы предварительно отобрали вас, пятнадцать человек, для участия в городской олимпиаде. С сегодняшнего дня каждый вечер в девять вы будете приходить на дополнительные занятия. Они продлятся полтора часа, до половины одиннадцатого, и будут идти тридцать дней. Проходить будут в соседнем пустом кабинете. Не опаздывайте! Есть те, кто не хочет участвовать? Можете заявить об этом сейчас!

Су Му, слушая Янь Фан, почувствовал движение Е Цзинмо. Не оборачиваясь, он протянул руку, чтобы мягко отстранить его.

Но едва он это сделал, как Е Цзинмо схватил его руку: «И рука такая же приятная!»

Су Му, размышляя об олимпиаде, не придавал действиям Е Цзинмо особого значения и позволил тому держать свою руку.

— Я согласен!

— Я тоже!

— Я не против!

Остальные поспешили выразить согласие. Янь Фан кивнула и перевела взгляд на Су Му и Е Цзинмо.

Остальные тоже посмотрели в ту сторону — и увидели, как руки двух «звёзд» естественно сцеплены.

«Ух ты! Какие же они милые!»

«Боже! Меня снова перекормили!»

«Каждый день твержу: они самая что ни на есть настоящая пара!!»

Все взгляды приковались к их рукам. Су Му наконец опомнился, выдернул руку и поправил очки:

— У меня тоже нет возражений.

Только когда Су Му убрал руку, Е Цзинмо очнулся и посмотрел на Янь Фан:

— А? Ах, да! Конечно, согласен! Без проблем!

<http://bllate.org/book/16285/1467244>